История 16: Враг (Часть 3)

Благополучно проспав отплытие, он проснулся через несколько часов. Первое, на что обратил внимание Ирбис, так это на то, что паника пока отступила, оставив на своем месте только беспокойство.

«Ничего плохого не произойдет. Точно. Не произойдет. С чего вообще я так перепугался? Мне ведь повезло успеть на корабль! Проспал… Я ведь туда плыву? Если вдруг беда – за борт прыгну… Это ведь река, а не океан. Тут берег рядом. Тут нет никаких пиратов! Нету… Пойду хоть осмотрюсь. Да. Точно! Все будет хорошо!» – твердил он себе, пока обувался и одевал все свои пожитки. Было принято решение ничего в каюте не оставлять, чтобы все всегда находилось под рукой.

Напоследок, осмотрев помещение, он заметил висящие на вешалке два одинаковых ключа, один из которых тут же и забрал. Выйдя в коридор, чуть не столкнувшись при этом с куда-то спешащими человеческими дамами в пышных платьях, зверолюд запер за собою дверь и поплелся на палубу.

На свежем воздухе его встретила оживленная обстановка. Сквозь тихий неразборчивый гомон пассажиров пробивалось мелодичное бренчание лютни. Взглянув на начавшее окрашиваться лазурью вечернее небо, юноша подошёл к борту. За не высокой деревянной оградой, будто стена, нависала отвесная, будто оплавленная скала, от которой отделяло всего пара десятков метров водной глади. Несложно было установить неестественное происхождение пейзажа. Часть горного склона была словно срезана раскаленным ножом. Да и берег выглядел слишком уж ровным. Оглянувшись, такой же пейзаж был обнаружен и с другой стороны, с той лишь разницей, что суша там была в несколько раз дальше.

Оперевшись на борт локтями, Ирбис прикрыл глаза, подставляя покрытое коротеньким мехом лицо прохладному по осенней поре ветру. Только теперь, среди прочей болтовни, его слух уловил слова песни, исполняемой приятным женским голоском:

– …Враг навсегда остается врагом,

Не дели с ним хлеб, не зови его в дом,

Даже если пока воздух миром запах,

Он, хотя и спокойный, но все-таки враг…

Пару минут он так и стоял, просто слушая музыку, отогнавшую владевшее им беспокойство, а в замен навевавшую грусть. Решив подойти поближе, паренёк остановил свой взгляд на одной из мачт. Голова сама собой задралась к верху. Наполненные ветром белые косые паруса остались без внимания юного путника. Он смотрел на самую вершину, где должно находиться воронье гнездо. Но там была лишь небольшая деревянная площадка, пустая к тому же. На кончиках пальцев рук сами собой выступили коготки. Взглянув себе на ладонь, пару раз сжав ее в кулак и тихо усмехнувшись, парень поспешил на звуки музыки, не намереваясь повторять свой подвиг из предыдущего плавания.

Музыканткой и певицей в одном лице оказалась худощавая человеческая девушка в лёгкой голубой куртке, дающая представление на носу корабля. Перед ней на полу лежал такого же цвета берет, в котором поблескивали медные и серебряные монеты. А вокруг на палубе собралась приличная толпа слушателей. Даже парочка отдыхающих матросов пристроилась поблизости.

– …Это присказка, а не сказка,

На войне горе воет волком.

Слово «лирика» здесь опасно,

Тот, кто ноет, живет не долго.

Дан приказ — он оборонялся

В темноту по тебе стреляя,

По горам ты за ним гонялся

По себе его вычисляя…

(Саша Кот – Враг)

Выступление продлилось всего около двадцати минут и закончилось бурными аплодисментами. Все это время Ирбис простоял позади собравшихся, со своего места прекрасно слыша сменяющие одна другую песни. В конечном итоге музыка оказала умиротворяющий эффект. Сказать, что ему понравилось – не сказать ничего. Беспокойство, наконец, полностью отступило, возвращая зверолюду его привычное расположение духа. Он тоже хлопал вместе со всеми и не пожадничал бросить в беретик музыкантки несколько медных монет, обнаружившиеся на дне карманов. Почему они оказались именно там, а не в кошеле, было совершенно непонятно. Поиски этой истины не озаботили их бывшего владельца, который уже нехотя шагал прочь.

Юный путник хотел ещё немного побродить по палубе и поискать себе какое-нибудь интересное занятие, но прежние планы, как и хорошее настроение, сгинули, стоило его слуху уловил обрывок чужого разговора: – …а он человеком чести был. Хотел сам с подонком на дуэли разобраться…

При звуке этого мужского голоса в памяти парнишки сами собой поднялись воспоминания об одной злополучной летней ночи и его крайне неудачной поездке с торговым караваном, после которой он едва остался жив, проведя почти две недели на восстановление. Резко развернувшись на месте, зверолюд увидел мужчину, чьи черные волосы были завязаны в довольно длинный хвостик. Носил он темную кожаную куртку, серые штаны из какой-то плотной ткани и высокие сапоги, а пояс оттягивали ножны с мечом. Но самой заметной частью гардероба оказалась широкополая шляпа. Многие сочли бы его лицо самым обычным, не запоминающимся и неприметным. Только не Ирбис. Он прекрасно помнил этого человека, при первой встрече представившегося курьером.

Весело улыбаясь, опершись локтем о борт корабля, эта персона сейчас беззаботно беседовала с

двумя дамами явно дворянского происхождения.

Быть может, на него произвели впечатление слова о враге в одной из песен, побудившие к необдуманным действиям. Он не знал. Рука зверолюда сама собой потянулась к колчану. Время словно замедлилось для парня. Ему казалось, что пока он нащупывал насечки на торце нужной стрелы, прошла вечность. Годы потребовались на то, чтобы взять лук и натянуть тетиву. Раздавшийся где-то поблизости крик: – Эй, малой! Ты чё творишь?! – слышался всего лишь как неразборчивый шум. Не потребовалось ни единого усилия, чтобы разжать похолодевшие пальцы, выпуская смертоносный снаряд с капелькой собственной засохшей крови на наконечнике в полет, который должен был закончиться в груди человека.

Сам юноша не успел ни о чём подумать. В эти мгновения парень был всего-то сторонним наблюдателем собственных действий. Все необходимое сделали моментально вскипевший в нем гнев и обида. Ирбис наблюдал, как неимоверно медленно его стрела летит к уже начавшему оборачиваться на крик мужчине и вонзается в его правое предплечье. В памяти отчётливо отпечаталось, как острый стальной наконечник без труда пробивает кожу куртки, вонзаясь в плоть, и уже окровавленным показывается с другой стороны. Рука вновь потянулась к колчану. Теперь уже не нужно было выбирать определенную стрелу. Подойдёт любая.

Время рывком вернулось к своему обычному течению, когда на мальчишку накинулся крупного телосложения матрос. Без труда вырвав и отшвырнула в сторону короткий лук, моряк повалил зверолюда на пол, попутно заламывая его руки за спиной. Только после этого паренёк услышал беспокойный гомон вокруг.

– Пустите! Этот человек – убийца! – заорал Ирбис, безуспешно пытаясь вырваться из чужой хватки, чтобы закончить начатое, – он бандит! Он целую семью вырезал!

– Этот зверолюд сдурел! – крикнул Алард, зажимая рану на обвисшей вдоль тела руке с торчащей в ней стрелой. Парень вдруг ощутил, как резко похолодело его горло, которое словно сдавило глыбой льда. Дальнейшие слова вылились в неразборчивый хрип. Озлобленный взгляд лжекурьера говорил сам за себя, а едва различимое голубоватое свечение вокруг его сжатой в кулак правой ладони, по которому уже стекала горячая кровь, лишь дополнял картину. В ход была пущена магия.

– Пустите… Он вас всех погубит! Он нападение бандитов и на вас подстроит! – кое-как прохрипел Ирбис, поняв, что волшебную хватку вполне можно пересилить.

– Зверолюд взбесился!

– С ними такое бывает…

Раздались шепотки в толпе. Завершить начатое или хотя бы объясниться, мальчишке так и не дали. Подоспевшие моряки связали его руки за спиной, велели заткнуться и утащили в трюм, где и заперли в маленькой пустой комнатушке. Горло перестало сдавливать как только Алард скрылся из виду. Дорожный мешок, колчан и охотничий нож были отобраны ещё по пути в узилище. Он, конечно, кричал, пытаясь объяснить, кто же этот человек такой на самом деле. Вот только слушателей не имелось.

http://tl.rulate.ru/book/89127/3368865